

Ночь.

Гарлем, Гарлемский рай.

«Harlem's Paradise», самый известный ночной клуб Гарлема, также был одной из баз Корнелла Стоукса, Щитомордника.

— Привет, Данте.

— Шамик.

Мастерски двигая руками и жестикулируя, Данте, работавший барменом в ночном клубе, заметил странный хмурый взгляд Шамика и спросил. — В чем дело, Шамик? Ты выглядишь немного не так?

— Не упоминай об этом. — Шамик покачал головой. На его лице мелькнула дымка; то, что произошло в парикмахерской, и особенно его последующее поведение перед лицом «подметальщика» было слишком трусливым. Естественно, он не хотел говорить об этом и ставить себя в неловкое положение. Так что, взглянув на атмосферу в клубе, Шамик сменил тему и сказал. — Дай холодненького. Кстати, есть в клубе «приятные девушки»?

— Шамик, а у тебя есть деньги? — подсознательно спросил Данте как бармен, несмотря на то, что он был приятелем.

— Да ладно, Данте. Ты же знаешь, я бы никогда не кинул кого-то на деньги на территории Щитомордника! — сказал Шамик, вытаскивая из кармана скомканную купюру и вытягивая голову, чтобы посмотреть куда-то на первый этаж. — Если я не хочу сдохнуть.

— Эй, это моя работа, чувак. Ты же знаешь, что всегда найдётся несколько идиотов. — Налив напиток и поставив его перед Шамиком, Данте сказал несколько извиняющимся тоном.

— Работа... — Шамик подсознательно вспомнил свой суперхромой вид в парикмахерской в тот день, когда услышал ответ Данте, его лицо потемнело, когда он выпил большую часть напитка перед собой, прежде чем заговорить с раздраженным выражением лица. — Думаешь, иметь работу - это так уж здорово? Даже будучи уборщиком... или тем желтым коротышкой... Я рождён для величия, как Щитомордник.

При этой мысли Шамик не удержался и снова повернул голову, глядя на второй этаж Гарлемского рая.

— Шамик, ты слышал?

В баре Данте полировал стакан в руке, как он сказал. — Я видел Мартина и остальных раньше. Похоже, они связались с каким-то парнем и отдали ему свои задницы на избиение. Щитомордник закатил истерику по этому поводу.

— Мартин? — Услышав эту новость, Шамик подсознательно скривился. Он никогда не ладил с Мартином и остальными, особенно после того, как они перешли на работу к Щитоморднику и Уиллису, и их высокомерное отношение постоянно раздражало чувствительные и хрупкие нервы Шамика.

«Наконец-то хорошие новости».

Услышав, что Мартину и его людям не повезло, Шамик только почувствовал, что его унылое настроение наконец-то немного улучшилось. Отпив глоток, он не мог не спросить. — Что случилось? Разве Мартин и его команда не хорошие бойцы?

Несмотря на плохие отношения, Шамику пришлось признать, что Мартин и его команда способны. В противном случае Щитомордник не нанял бы их для работы под его началом.

— Все, что я знаю, это то, что их избил один парень. Я не уверен в деталях.

В конце концов, Данте был всего лишь барменом в ночном клубе и имел ограниченный доступ к внутренней информации.

— Один парень?

Шамик поднял брови и сделал еще глоток своего напитка.

— Я скоро вернусь.

Оставив это предложение и допив остатки своего напитка, Шамик поспешно вышел из бара.

□□...

«Как, черт возьми, дело дошло до этого?»

В китайском ресторане Райан, одетый официантом, с недоумением смотрел на входящих и выходящих гостей.

«Очевидно, я пришел получить очки репутации от Люка Кейджа. Так как же я стал официантом в этом ресторане?»

— Официант, прибери пятый столик.

— Иду! — Подойдя к столику с тряпкой в руке, Райан вздохнул, убирая беспорядок в ресторане.

Разумеется, культурные различия нельзя было игнорировать.

Он думал, что заработал от 10 до 20 очков репутации от мадам Гао только с именем «Зверь», но когда он переключился на Люка Кейджа и других, это не могло даже сравниться с очками репутации, полученными от мадам Гао.

— Работай усердно, А Син. — В какой-то момент, подойдя сзади к Райану, Конни, владелица китайского ресторана, обратилась к нему и сказала. — Хоть Генри и рекомендовал тебя, я все равно не буду платить тебе, если ты будешь лениться.

— Да, мэм. Я понимаю.

Небрежно согласившись, Райан посмотрел на Конни, которая повернулась, чтобы уйти, а затем на тряпку в своей руке. Выражение его лица было более чем слезливым.

Глядя на его внешний вид в данный момент, как он мог быть связан с таинственным островом Пэн Лай?

Однако, глядя на почти 500 очков репутации на панели данных, Райан не мог заставить себя сказать, что собирается уйти.

Чтобы найти местонахождение Люка Кейджа, потребовалось много усилий, но уйти в отчаянии, даже не набрав достаточно очков, явно не соответствовало первоначальному намерению Райана.

В конце концов, первоначальным намерением Райана было получить оставшиеся 400 очков репутации от Люка Кейджа ради [Сундука с сокровищами из Черного железа].

«Неделю, максимум неделю!»

Тайно установив для себя крайний срок, Райан решил сначала остаться в Гарлеме на неделю. Если ему действительно не удастся набрать достаточно очков, он подумает о других путях или пойдёт в другие районы и попытается найти других супергероев или злодеев.

— Официант, сюда!

— Иду, иду...

Придумав план, Райан больше не жаловался, а затем полностью вошел в роль А Сина.

□□...

Фу!

Шамик вздохнул с облегчением и вышел из ванной.

Первоначально он вернулся бы к Данте; однако, сделав несколько шагов к бару, Шамик подсознательно остановился как вкопанный. Он повернул голову и посмотрел назад, в сторону лестницы.

Вверх по лестнице где находился второй этаж «Гарлемс Парадайз», где жил Корнелл Стоукс «Щитомордник».

Шамик проходил это место бесчисленное количество раз в прошлом, но никогда не имел смелости подняться туда из-за репутации Щитомордника.

— Забудь, я пока не хочу умирать. Разозлить Щитомордника - это не шутки.

Шамик некоторое время стоял перед лестницей и колебался, в конце концов сделав выбор в своем сердце, точно так же, как он сделал это в парикмахерской. Сделав несколько шагов вперед, Шамик снова оглянулся в сторону второго этажа с некоторым затянувшимся интересом. Так совпало, что на втором этаже промелькнуло знакомое лицо.

— Мартин?!

Шамик посмотрел на Мартина, появившегося на втором этаже, и вспомнил разговор, который у него только что был с Данте в баре. Он стиснул зубы, сменил направление и поднялся по лестнице на второй этаж.

— Дерьмо. Я не тряпка!